

На правах рукописи

Волкова Ирина Владимировна

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
СССР С ГОМИНЬДАНОМ (1923–1942 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре истории, философии и права (до 31.08.2020 кафедра истории и юриспруденции) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет» (ФГБОУ ВО «АмГПУ»)

Научный руководитель: ИВАНОВ Валерий Владимирович

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и юриспруденции факультета истории и юриспруденции ФГБОУ ВО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет»

**Официальные
оппоненты:**

ЛЕОНОВ Сергей Викторович

доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой истории по научной работе института социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

САМОХИН Андрей Владимирович

кандидат исторических наук, преподаватель Хабаровского института инфокоммуникаций (филиала) ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»

Защита состоится «16» марта 2020 г. в 11.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 002.018.02, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт российской истории РАН по адресу: 117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ИРИ РАН и на сайте ИРИ РАН: <http://www.iriran.ru>

Автореферат разослан « » 2021 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук

В.С. Батченко

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Начиная с первого русского посольства в Пекин в XVII в. и на всем протяжении последующих официальных контактов российско-китайские отношения отличались сложностью и требовали особого подхода. В настоящее время, учитывая сближение России и КНР, их возрастающее влияние в международных отношениях, «китайское» направление приобрело принципиальную значимость в российской внешней политике. Как констатирует «Концепция внешней политики Российской Федерации», происходит смещение «мирового потенциала силы и развития ... в Азиатско-Тихоокеанский регион»¹. Востребованной становится сетевая дипломатия, предполагающая гибкие формы взаимодействия. В данном контексте актуальным становится изучение сотрудничества государств АТР в обстоятельствах, когда их политические платформы, внешнеполитические задачи и модели развития существенно отличались. Историческим примером такого взаимодействия является военно-политическое сотрудничество СССР и Гоминьдана в 1923–1942 гг.

В начале XX в. Россия и Китай пережили революции и гражданские войны. Эти события коренным образом изменили дальнейшее развитие двух стран и характер межгосударственных связей. На протяжении многих десятилетий идеология и политическая конъюнктура оказывали деформирующее влияние на оценку взаимоотношений СССР и Гоминьдана. Вследствие этого перед современной исторической наукой стоят задачи не только привлечения не использовавшихся ранее материалов, но деидеологизации и деполитизации данной проблематики, пересмотра или уточнения прежних концепций. Обращение к историческому опыту может помочь избежать повторения ошибок прошлого и содействовать поиску оптимальных форм взаимовыгодного партнерства.

Объект исследования – политика СССР в отношении Китая в 1923–1942 гг.

Предметом исследования является военно-политическое сотрудничество СССР и Гоминьдана в 1923–1942 гг.

Цель исследования заключается в анализе курса советского руководства по отношению к Гоминьдану и военно-политического сотрудничества двух стран в 1923–1942 гг.

Достижение данной цели предусматривает решение следующих задач:

– проанализировать международную обстановку на Дальнем Востоке и внутривосточную ситуацию в Китайской Республике в 1923–1942 гг. в качестве факторов, влиявших на курс СССР в отношении Гоминьдана;

– определить советские внешнеполитические интересы на Дальнем Востоке и раскрыть формирование и эволюцию курса СССР в отношении Гоминьдана в период 1923–1942 гг.

---

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>. (дата обращения: 16.11.2020).

- выявить мотивы трансформации позиции СССР в отношении сотрудничества с Гоминьданом в рассматриваемые периоды;
- рассмотреть меры, реализованные Советским Союзом в рамках политического сотрудничества с Гоминьданом в периоды 1923–1927 гг. и 1937–1942 гг.;
- охарактеризовать развитие сотрудничества СССР с Гоминьданом в военной сфере в периоды 1923–1927 гг. и 1937–1942 гг.

Хронологические рамки исследования – 1923–1942 гг. Нижняя граница обусловлена первым официальным обращением представителей Гоминьдана к СССР с просьбой о сотрудничестве в области военного и политического строительства. Вместе с тем, в вопросах, касающихся идеологического обоснования советского внешнеполитического курса и подъема национально-освободительного движения в государствах Востока, обозначенная граница опускается в работе до 1920 г.

Верхняя грань – 1942 г. обусловлена сменой внешнеполитических приоритетов СССР и ГМД в условиях Второй мировой войны. В марте 1942 г. выводом с территории Китая советских советников завершился процесс свертывания активной фазы сотрудничества в военной сфере. Переход правительства Чан Кайши к политике ослабления влияния СССР в Синьцзяне летом 1942 г. обозначил проявление кризиса в политическом взаимодействии Москвы и Чунцина.

Разрыв контактов СССР и Гоминьдана в 1929–1932 гг. был вызван прекращением дипломатических отношений между Советским Союзом и Китайской Республикой вследствие вооруженного конфликта в районе Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) в 1929 г. Период 1933 – первой половины 1937 гг. характеризовался возобновлением диалога СССР и Гоминьдана. Состояние международной обстановки и двусторонних отношений не позволяет характеризовать его как период военно-политического сотрудничества. Тем не менее на данном этапе закладывались предпосылки для перехода от политики организации коллективной безопасности в Дальневосточном регионе к расширению двусторонних контактов.

Территориальные рамки исследования в основном ограничены районами Китайской Республики подконтрольными административным органам Гоминьдана и территорией СССР в границах на рассматриваемый период времени. В отдельных случаях территориальные рамки исследования расширяются и включают районы, находившиеся под контролем Национальных армий Фэн Юйсяна, Маньчжурию, Синьцзян и Монгольскую Народную Республику.

Методология исследования основана на системном подходе, в основе которого лежит рассмотрение исторических событий как целостного комплекса взаимосвязанных элементов и отношений². В диссертационном исследовании этот

---

² *Воскресенский А.Д.* Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М., 1999; Системная история международных отношений. Т. 1. URL: <http://www.obraforum.ru/lib/book1> (дата обращения: 16.11.2020); Кризис и война... URL: <http://militera.lib.ru/research/bogaturov/index.html> (дата обращения: 16.11.2020).

подход нашел отражение в изучении влияния совокупности внешних и внутренних факторов на формирование политического курса СССР по отношению к Гоминьдану и методы реализации сотрудничества на протяжении всего периода 1923–1942 гг. в качестве единого процесса, в котором стороны оказывали друг на друга взаимное влияние. В результате была создана схема военно-политического сотрудничества СССР с Гоминьданом.

В основу диссертационного исследования были положены принципы историзма и объективности. Принцип историзма позволил рассмотреть в динамике трансформацию позиции СССР по отношению к Гоминьдану в течение исследуемого периода, в связи с международной обстановкой на Дальнем Востоке и внутривосточной ситуацией в Китае. Принцип объективности реализовался посредством совокупного анализа различных видов исторических источников с целью преодоления обусловленной влиянием идеологического фактора тенденциозности их оценки.

В диссертации нашли применение историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический методы.

– Историко-генетический метод позволил выделить этапы и проследить в их рамках развитие событий, характеризовавших взаимодействие СССР и Гоминьдана, а также формировавших международную обстановку на Дальнем Востоке в 1923–1942 гг.

– Историко-сравнительный метод был использован при сравнительном изучении двух периодов военно-политического сотрудничества СССР и Гоминьдана (1923–1927 гг. и 1937–1942 гг.) с целью выявления изменений во внешнеполитическом курсе Москвы.

– Историко-типологический метод позволил обобщить результаты проведенного анализа, сделать выводы о трансформации позиции СССР и выявить ведущую сферу в военно-политическом сотрудничестве с Гоминьданом для каждого из выделенных периодов. Первый период во взаимодействии СССР и ГМД был типологизирован как преимущественно политико-идеологический (ведущая сфера – политическое сотрудничество), второй – как военно-стратегический (ведущая сфера – военное сотрудничество).

Степень научной разработанности проблемы. При анализе историографии учитывалось качественное различие методологической и концептуальной основы советской, современной российской и зарубежной литературы.

Советский период в историографии (1920-е – начало 1990-х годов) характеризовался классовым подходом. Курс СССР в отношении Гоминьдана оценивался с позиций «интернационализма», поддержки мирового революционного и коммунистического движения, помощи «прогрессивным» политическим силам Китая, боровшимся против «империализма». Приоритетное внимание при этом уделялось Коммунистической партии Китая (КПК).

Первые аналитические работы, касавшиеся политики СССР в отношении Гоминьдана, были опубликованы в конце 1920-х годов. Свой взгляд на развитие национально-революционного движения в Китае и причины кризиса советско-китайских отношений представили деятели ВКП(б) и Коминтерна. Поскольку появление их работ было тесно связано с обострением фракционной борьбы в

ВКП(б), для историографии этого этапа характерна острая поляризация мнений. Точка зрения Л.Д. Троцкого³ противопоставлялась мнению сторонников правящей группы в ВКП(б), отраженному в публикациях М.Г. Рафеса, П.А. Мифа, М.Н. Роя, Л.И. Мадьяра и др.⁴ Дискуссии по китайскому вопросу и стратегии развития мирового революционного движения отличались тенденциозностью и стали одним из инструментов для подавления внутривластной оппозиции. С поражением последней в советской историографии надолго установилась линия на игнорирование ошибок Кремля и Коминтерна по отношению к Гоминьдану и на объяснение провала советского курса в Китае нерешительностью КПК и изменой Чан Кайши. Эта тенденция отчетливо прослеживается в работе Б.Г. Сапожникова «Первая гражданская революционная война в Китае 1924–1927 гг.»⁵.

В 1950–1980-х годах вышли монографии по истории международных и советско-китайских отношений М.С. Капицы, Н.Г. Севостьянова, В.Я. Сиполса, М.А. Дубинского⁶. Вопросам внешнеэкономических связей Китая была посвящена работа М.И. Сладковского⁷. Сквозным мотивом при обосновании советской помощи «китайскому народу» в них служила идея интернационализма и пролетарской дружбы. Серьезным шагом к осознанию внутренних мотивов сближения Москвы и Кантона в 1920–1930-е годы стала работа Р.А. Мировицкой⁸. Исходя из анализа интересов Гоминьдана и СССР, автор увидела совместную заинтересованность обеих сторон в сильном независимом Китае.

Сотрудничество СССР и Гоминьдана в период японо-китайской войны 1937–1945 гг. получило отражение в работах Б.А. Бородина, А.Г. Яковлева, Б.Г. Сапожникова, а также коллективном труде «Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа»⁹. В них корыстные интересы

³ Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927: в 4 т. Т. 2. / Ред.-сост. Ю.Г. Фельштинский. М., 1990; *Троцкий Л.Д.* Коммунистический Интернационал после Ленина (Великий организатор поражений). М., 1993; Архив Троцкого: в 3 т. Т. 1. / Науч. ред. М.Г. Станчев, Ю.Г. Фельштинский. Харьков, 1999. (Коммунистическая оппозиция в СССР).

⁴ *Рафес М.Г.* Китайская революция на переломе. М., 1927; Против троцкистской оппозиции: сб. ст. М., Л., 1927; *Рой М.Н.* Китайская революция и Коммунистический Интернационал: сб. ст. и материалов. М., Л., 1929; *Мадьяр Л.И.* Современное состояние китайской революции: дискуссия в коммунистической академии. М., 1929; *Миф П.А.* Китайская революция. М., 1932.

⁵ *Сапожников Б.Г.* Первая гражданская революционная война в Китае 1924–1927 гг. Военно-исторический очерк. М., 1954.

⁶ Международные отношения на Дальнем Востоке. (1840–1949) / Г.Н. Войтинский и др.; под ред. Е.М. Жукова. М., 1956; *Капица М.С.* Советско-китайские отношения. М., 1958; *Севостьянов Г.Н.* Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне Второй мировой войны. М., 1961; *Севостьянов Г.Н.* Подготовка войны на Тихом океане (сентябрь 1939 г. – декабрь 1941 г.). М., 1962; Международные отношения на Дальнем Востоке / ред. кол. Е.М. Жуков, М.И. Сладковский, А.М. Дубинский. Кн. 2: 1917–1945 гг. М., 1973; *Сиполс В.Я.* Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. М., 1979; *Дубинский А.М.* Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны. 1937–1945 гг. М., 1980.

⁷ *Сладковский М.И.* Очерки развития внешнеэкономических отношений Китая. М., 1953.

⁸ *Мировицкая Р.А.* Советский Союз в стратегии гоминьдана (20–30-е годы). М., 1990.

⁹ *Бородин Б.А.* Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне 1937–1941 гг. М., 1965; *Яковлев А.Г.* СССР и борьба китайского народа против японской агрессии (1931–1945 гг.) // Ленинская политика Москвы в отношении Китая. М., 1968; Военная помощь СССР в

Японии, европейских держав и США на Дальнем Востоке противопоставлялись принципам интернационализма во внешней политике Советского Союза. Действия Москвы объяснялись с позиций борьбы за мир и оказания помощи «братскому народу», ставшему жертвой нападения Японии и пассивной позиции Лиги Наций. Формы и способы оказания военной помощи Советского Союза Китаю в ходе японо-китайской войны 1937–1945 гг. были отражены в публикациях Ю.В. Чудодеева и Г.В. Астафьева¹⁰.

Современная российская историография (1990-е годы. – по настоящее время) отличается иной методологией исследований. Она в большей степени концентрируется на поиске геополитических мотивов во внешнеполитической концепции СССР. Кроме того, для данного периода в историографии характерно усиление фрагментарности исследований, тяготение к узким аспектам взаимодействия СССР и Гоминьдана в военной и политической сферах.

Примером нового методологического подхода к истории международных отношений в дальневосточном регионе являются труды А.Д. Воскресенского и коллектива под руководством А.Д. Богатурова¹¹. Концепция многофакторного равновесия позволяет представить развитие советско-китайских отношений как протяженный и целостный процесс, являющийся частью сложной системы международных отношений. Контакты двух стран рассматриваются с учетом баланса сил и интересов СССР, Китая, Японии, США и европейских держав.

Большой вклад в изучение советско-китайского сотрудничества в 1920-е годы в политической сфере внесли труды исследователей Н.Л. Мамаевой, А.В. Панцова, М.В. и В.М. Крюковых¹². Подчеркивая классовый характер советской политики, исследователи приходят к выводу, что декларируемый НКВД курс на поддержку Кантона на практике трансформировался в стремление через КПК и Коминтерн добиться установления в Китае просоветского режима. При этом неудачи Москвы связываются с отсутствием последовательной программы действий, негативным влиянием внутрипартийной борьбы в ВКП(б), ориентацией НКВД на силовые методы, пренебрежительным отношением к мнению противоположной стороны. Параллельно претерпел изменение подход к

освободительной борьбе китайского народа / К.П. Агеенко, П.Н. Бобылев, Т.С. Манаенков [и др.]. М., 1975; *Сапожников Б.Г.* Китай в огне войны (1931–1950). М., 1977.

¹⁰ *Астафьев Г.В.* Интернациональная помощь СССР Китаю (1917–1945) // Вопросы истории. 1984. № 9. С. 74–82; *Чудодеев Ю.В.* Советские военные советники в Китае (1937–1942 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 1988. № 2. С. 117–124; *Его же.* Советские летчики в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 1989. № 4. С. 131–139.

¹¹ Кризис и война: Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30–40-х годах / Е.Г. Капустян и др.; отв. ред. А.Д. Богатуров. М., 1998. URL: <http://militera.lib.ru/research/bogaturov/index.html> (дата обращения: 16.11.2020); *Воскресенский А.Д.* Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М., 1999; Системная история международных отношений. Т. 1: События 1918–1945 гг. / Под ред. А.Д. Богатурова. М., 2000. URL: <http://www.obraforum.ru/lib/book1> (дата обращения: 16.11.2020).

¹² *Мамаева Н.Л.* Коминтерн и Гоминьдан. 1919–1929. М., 1999; *Панцов А.В.* Тайная история советско-китайских отношений. Большевики и китайская революция (1919–1927). М., 2001; *Крюков В.М., Крюков М.В.* Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае: в 2 т. М., 2015.

оценке личности Чан Кайши. Так в трудах, вышедших в 1990-е годы, академик С.Л. Тихвинский¹³, раскрывая политическую историю Китая и его контактов с СССР на основе анализа биографий Чжоу Эньлая и Сунь Ятсена, сделал акцент на противопоставлении их «преданности идеалам революции» реакционной политике Чан Кайши, основанной на антисоветских и антикоммунистических лозунгах. В работах Ю.М. Галеновича¹⁴ переход Чан Кайши на антикоммунистические позиции объясняется стремлением лидера ГМД к защите интересов своей партии, к построению сильного и независимого Китая.

Сотрудничество СССР и Гоминьдана в военной сфере так же получило отражение в постсоветской историографии. А.И. Картунова¹⁵ рассмотрела военный аспект политики ВКП(б)¹⁶ и Коминтерна 1923–1927 гг., как часть стратегии в отношении революционного движения в Китае, обусловленную осознанием особого влияния армии на политические процессы в этой стране. Прекращение военного сотрудничества исследователь связала с преувеличением «народности» НРА и несвоевременной радикализацией революционного движения. Подготовке кадров для партийных институтов Гоминьдана и НРА посвящены исследования Д.А. Спичак¹⁷, А.Г. Юркевича¹⁸. В работах А.Г. Юркевича поднята проблема влияния Высшей военной школы Гоминьдана на о. Хуанпу (Вампу) на характер национально-революционного движения в Китае в 1920-е годы и формирование режима Чан Кайши. Подчеркнуто существенное различие стратегий военного строительства НРА, разработанных Москвой, и Чан Кайши. В монографии В.Н. Усова¹⁹ представлен подробный анализ деятельности органов советской внешней разведки в Китае, раскрыта связь советских военно-политических советников при Гоминьдане с Коминтерном, ГРУ и ОГПУ.

---

¹³ Тихвинский С.Л. Путь Китая к объединению и независимости. 1898–1949: По материалам биографии Чжоу Эньлая. М., 1996; Китай: история в лицах и событиях / Под общ. ред. С.Л. Тихвинского. М., 1991. С. 17–61, 140–155.

¹⁴ Галенович Ю.М. Цзян Чжунчжэн, или неизвестный Чан Кайши. М., 2000; *Его же*. Два генералиссимуса: И.В. Сталин и Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши). М., 2008.

¹⁵ Картунова А.И. Политика Москвы в национально-революционном движении в Китае: военный аспект (1923 г. – июль 1927 г.). М., 2001.

¹⁶ До 1925 г. – РКП(б).

¹⁷ Спичак Д.А. История подготовки кадров китайской Компартии и Гоминьдана в московских учебных центрах Коминтерна: цели, методы, результаты (1921–1939 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2010.

¹⁸ Юркевич А.Г. Военная школа Хуанпу и китайская революция // Проблемы Дальнего Востока. 1985. № 3. С. 112–115; *Его же*. Становление системы подготовки военных кадров Гоминьдана (1924 – начало 1926 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2000; *Его же*. Советские советники и Чан Кайши: две стратегии военного строительства (1920-е гг.) // Вестник РУДН. Сер.: История России. 2009. № 3. С. 41–48; *Его же*. Советская помощь Гоминьдану в 1920-е гг.: к вопросу о критериях оценки // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 6. С. 135–145; *Его же*. «Верное ядро Вампу». К 90-летию «партийной военной школы Гоминьдана» // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 6. С. 122–131; *Его же*. Военная школа Хуанпу в политической стратегии Чан Кайши (1924–1928 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. № 9. С. 136–143.

¹⁹ Усов В.Н. Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. М., 2011.

Для изучения советско-китайского сотрудничества в области военной авиации в 1930-е годы основополагающей является монография А.А. Демина²⁰. В ней автор прослеживает роль технической и иной помощи СССР в становлении ВВС Китайской Республики. Особое внимание в работе уделено вкладу советских летчиков в противостояние с авиацией Японии на начальном этапе японо-китайской войны 1937–1941 гг. Более широко вопросы участия советских военнослужащих в боевых действиях на территории Китая рассматриваются в монографиях А.В. Огорокова²¹.

Характерной особенностью постсоветской историографии является усиление внимания к вопросу о сферах влияния на Дальнем Востоке СССР, Китая и Японии. Политика Токио на Дальнем Востоке стала предметом исследования А.А. Кошкина, Е.А. Горбунова, А.В. Шишова, К.Е. Черевко²². Исследование взаимоотношений СССР и Японии позволяет оценить реальность военной угрозы дальневосточным территориям СССР в 1930-е годы. Дискуссионными при этом остаются проблемы происхождения меморандума Танаки и влияния советско-японского договора о нейтралитете на развитие военного и политического сотрудничества СССР и Гоминьдана в 1940-е годы²³.

В публикациях В.П. Ямпольского проанализирована обстановка на советско-маньчжурской границе²⁴. Службе русских белоэмигрантов в китайской и японской армии посвящены работы С.С. Балмасова и Е.В. Яковкина²⁵. Изучением роли Синьцзяна во взаимодействии СССР и Китая занят В.А. Бармин²⁶. Политике Коминтерна в МНР и «монгольскому вопросу» в советско-китайских отношениях посвящена работа С.Г. Лузянина²⁷. Н.П. Рябченко и А.В. Шубиным²⁸ поднимается

²⁰ *Демин А.А.* Авиация великого соседа. Кн. 1.: У истоков китайской авиации. М., 2008.

²¹ *Огороков А.В.* Русские добровольцы. М., 2007; *Его же.* В боях за Поднебесную. Русский след в Китае. М., 2013.

²² *Шишов А.В.* Россия и Япония. История военных конфликтов. М., 2001; *Горбунов Е.А.* Схватка с Черным Драконом. Тайная война на Дальнем Востоке. М., 2002; *Его же.* Восточный рубеж. ОКДВА против японской армии. М., 2010; *Черевко К.Е.* Серп и молот против самурайского меча. М., 2003; *Кошкин А.А.* Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиной в век. М., 2004; *Его же.* Россия и Япония: Узлы противоречий. М., 2010; *Его же.* «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М., 2011.

²³ *Сидоров А.Ю.* Проблема заключения пакта о ненападении в советско-китайских отношениях (1932–1937 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 1. С. 122–138.

²⁴ *Ямпольский В.П.* На границе тучи ходят хмуро // Военно-исторический журнал. 1993. № 12. С. 44–50; *Его же.* Ё. Мацуока: «Мы должны двинуться на север и дойти до Иркутска» // Военно-исторический журнал. 2000. № 3. С. 50–55; *Его же.* «...не хочешь находиться в тюрьме – изъяви желание сотрудничать с разведкой». Подрывная работа японских спецслужб против Советского Союза // Военно-исторический журнал. 2001. № 12. С. 29–33.

²⁵ *Балмасов С.С.* Белоэмигранты на военной службе в Китае. М., 2007; *Яковкин Е.В.* Русские солдаты Квантунской армии. М., 2014.

²⁶ *Бармин В.А.* Синьцзян в советско-китайских отношениях в 1918–1931 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 4. С. 113–122; *Его же.* Синьцзян в истории советско-китайских отношениях в 1931–1934 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 6. С. 91–103; *Его же.* Политика Советского Союза в отношении Синьцзяна в 1918–1949 гг.: дис. ... д-ра. ист. наук. Барнаул, 2000.

²⁷ *Лузянин С.Г.* Россия – Монголия – Китай в первой половине XX века. Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг. М., 2003.

дискуссионный вопрос об оценке советско-японских конфликтов на озере Хасан и р. Халхин-Гол, как о прямой военной помощи Китаю со стороны СССР.

В зарубежной историографии сложились две основные точки зрения о советской внешнеполитической стратегии в 1920-е годы. По мнению британского историка И. Дойчера²⁹ политика Ленина и Троцкого в отношении единого фронта была направлена на завоевание КПК руководящих позиций в национально-революционном движении, в то время как стратегия Сталина была ориентирована на Гоминьдан, даже в ущерб интересам КПК. К. Брандт и Р. Норс³⁰ склонны утверждать, что у Ленина и Сталина отсутствовал последовательный план в отношении Китая, и расценивают дискуссию по восточному вопросу скорее как средство внутривнутрипартийной борьбы. Механизм проникновения коммунистов в партийные институты Гоминьдана и роль СССР в этом процессе рассмотрены в работе профессора Колумбийского университета (США) М. Вильбура³¹. Б. Эллеман³² более подробно обращается к эволюции и специфике советско-китайских дипломатических отношений в 1917–1927 гг.

Большое внимание зарубежные исследователи уделяют японо-китайской войне³³. В части оценки советско-китайских отношений этого периода преобладают геополитические мотивы. В частности американский историк Дж. Гарвер³⁴ выдвинул на первый план геостратегические интересы СССР и Китая на Дальнем Востоке, связав начало и окончание их сотрудничества с балансом между стремлением обеих стран к обеспечению своей безопасности и борьбой за сферы влияния в пограничных регионах – Монголии и Синьцзяне. Более подробно интересы СССР в Восточном Туркестане в части использования Сталиным происламского движения в Синьцзяне для включения региона в орбиту советской политики, рассмотрены в работе азербайджанского исследователя Дж. Гасанлы³⁵.

Особо следует выделить китайскую историографию. Длительное время для китайских исследований было характерно высокое влияние идеологического фактора, отражающееся в завышенной оценке влияния КПК на внутривнутриполитические процессы в Китае в исследуемый период. Ярким примером

²⁸ Рябченко Н.П. О Китае и российско-китайских отношениях. Владивосток, 2016. С. 72; Шубин А.В. Мир на пути к войне. СССР и мировой кризис 1933–1940 гг. М., 2016. С. 245.

²⁹ Deutscher I. The Prophet Unarmed. Trotsky. 1921–1929. Oxford; N.Y., 1987. P. 319.

³⁰ Brandt C. Stalin's Failure in China. Cambridge, 1958. P. 80; North R.C. Moscow and Chinese Communists. Stanford, 1953. P. 99.

³¹ Wilbur C.M. The Nationalist Revolution in China, 1923–1928. Cambridge, 1984.

³² Elleman B.A. Diplomacy and deception: the secret history of Sino-Soviet diplomatic relations, 1917–1927. N.Y., 2015.

³³ Подробнее см.: Howarth S. Morning glory. A History of the Imperial Japanese Navy. London, 1983; Mitter R. China's War With Japan, 1937–1945. The Struggle for Survival. N.Y., 2013; Mitter R. Forgotten Ally: China's World War II, 1937–1945. N.Y., 2013; Хамтори Т. Япония в войне 1941–1945 гг. СПб., 2000; Хорикоши Д. «Зеро!» Японская авиация во Второй мировой войне. М., 2001; Клавинг В.В. Япония в войне. М., 2004.

³⁴ Garver J.W. Chinese-Soviet Relations, 1937–1945. The Diplomacy of Chinese Nationalism. N.Y., Oxford, 1988.

³⁵ Гасанлы Дж.П. Синьцзян в орбите советской политики: Сталин и мусульманское движение в Восточном Туркестане (1931–1949). М., 2016.

такого подхода является монография Пын Мина³⁶. Однако в настоящее время происходит переосмысление роли ГМД в становлении китайской государственности и противодействии Японии. Режим Чан Кайши перестает восприниматься как враждебный интересам Китая. В связи с этим, изменяются подходы к оценке участия в рассматриваемых событиях КПК и СССР.

Ло Сяохуэй³⁷ называет советский фактор одним из наиболее весомых в формировании партийно-политической системы Гоминьдана. Ван Пэй³⁸ обращает внимание на противоречие между теорией и практической политикой СССР. Лю Шили³⁹, признавая большой вклад М.М. Бородина в формирование новой структуры Гоминьдана и его вооруженных сил, полагает ошибочной политику компромиссов с Чан Кайши после событий 20 марта 1926 г. Оценивая советско-китайское сотрудничество в период японо-китайской войны Сюэ Дэшу, Ай Хонг, Ли Яньлин⁴⁰ сходятся во мнении о высокой эффективности и значимости советской помощи для сил сопротивления японской агрессии. Вместе с тем, Ай Хонг, Ли Яньлин основным мотивом оказания СССР широкой поддержки Гоминьдану называют стремление не позволить Японии завершить войну в Китае и перенаправить экспансию на север. Сюэ Дэшу указывает на двойственность политики СССР. По его оценке, готовность Москвы к оказанию военной помощи и укреплению в Китае единого фронта КПК и ГМД противопоставлялась стремлению избежать обострения отношений с Японией и прямого участия в войне. Не отрицая заслуг СССР в поддержке национально-революционного движения и движения сопротивления, китайские исследователи склонны видеть в политике Москвы готовность пожертвовать интересами КПК для укрепления отношений с Гоминьданом.

В целом тема военно-политического сотрудничества СССР и Гоминьдана в 1923–1942 гг. требует дополнительного обобщающего исследования. Следует

³⁶ См.: Пын Мин. История китайско-советской дружбы. М., 1959.

³⁷ 骆晓会。苏联因素与国民党政体形成和发展 (Ло Сяохуэй. Советский фактор и становление и развитие политической системы Гоминьдана) // Лин лин сюэюань сюэбао. 2004. Вып. 25. № 1. С. 86–90. // URL: <https://www.doc88.com/p-9933585115341.html> (дата обращения: 16.11.2020).

³⁸ 汪沛。苏俄因素影响下的陈独秀与国民党关系再考察 (Ван Пэй. Пересмотр отношений между Чэнь Дусю и Гоминьданом под влиянием Советской России) // Аньцин шифань дасюэ сюэбао (шэхуэй кэсюэ бань). 2017. Вып. 36. № 6. С. 80–86. // URL: <https://www.doc88.com/p-0029125898020.html> (дата обращения: 16.11.2020).

³⁹ 刘世力。鲍罗廷与中国革命 (Лю Шили. Бородин и китайская революция) // Синьсян шифань гаодэн чжуанькэ сюэсяо сюэбао. 1999. Вып. 13. № 2. С. 57–59. // URL: <https://www.doc88.com/p-7045219575501.html> (дата обращения: 16.11.2020).

⁴⁰ 薛德枢。评抗战前期苏联对中国抗战的双重态度 (Сюэ Дэшу. Обзор двойственного отношения Советского Союза к антияпонской войне Китая в начальный период войны) // Journal of teachers college Qingdao university. 1997. Вып. 14. № 4. С. 63–65. // URL: <https://www.doc88.com/p-4939684012114.html> (дата обращения: 16.11.2020); 艾虹, 李延龄。试析抗战初期苏联对华政策之于国民党的影响 (Ай Хонг, Ли Яньлин. Анализ влияния Советского Союза на политику Гоминьдана в первые годы антияпонской войны) // Шехуэй кэсюэ чжаньсянь. 2010. № 4. С. 239–241. // URL: <https://www.doc88.com/p-9009713483575.html>. (дата обращения: 16.11.2020).

констатировать, что в историографии сохраняется определенная изолированность рассмотрения взаимодействия СССР и Гоминьдана в период революции в Китае и его войны против Японии, не раскрыто влияние опыта сотрудничества в 1920-е годы на характер советско-китайского взаимодействия в 1930-е годы. Дискуссионными остаются вопросы о мотивах, повлекших сближение СССР и Гоминьдана, о конечных целях, которые преследовала Москва в Китае, а также роли в них КПК.

Источниковая база исследования. Специфика предмета диссертационного исследования, охватывающего военную и политическую сферы сотрудничества СССР и Гоминьдана определяет необходимость анализа документов разнородных по своему характеру, происхождению и содержанию. Источниковая база включает в себя опубликованные и неопубликованные (архивные) документы и материалы. Представляется целесообразным выделить 6 основных групп источников.

1. *Актовые материалы* представлены двумя подгруппами документов: текстами международных соглашений и нормативно-правовыми актами, регулировавшими деятельность советских советников в Китае.

Подборка официальных документов Народного комиссариата иностранных дел (НКВД) СССР, а также двусторонних договоров и соглашений московской и гоминьдановской администраций⁴¹ дает возможность определить приоритетные направления дальневосточной политики СССР, оценить общее состояние советско-китайских отношений и условия, на которых выстраивалось их взаимодействие. Коллекция документов о деятельности советских дипломатов, военных и политических советников в Китае, представленная в фонде 627 РГАСПИ⁴², позволяет судить о задачах и компетенции советских специалистов в Китае, провести параллели между организацией политработы в РККА и армии Гоминьдана.

2. *Делопроизводственная документация* охватывает широкий круг источников. Опубликованные декларации, постановления Политбюро ЦК ВКП(б), шифротелеграммы, письма НКВД СССР в адрес полпреда в Китае, записи бесед советских должностных лиц с китайскими дипломатическими⁴³, а также документы Исполнительного Комитета Коминтерна, ЦК РКП(б) / ВКП(б), его Китайской комиссии и др. партийных институтов⁴⁴ позволяют проследить формирование внешнеполитического курса СССР в отношении Гоминьдана от выработки и принятия решений до их реализации.

---

⁴¹ Советско-китайские отношения 1917–1957. Сборник документов. М., 1959.

⁴² РГАСПИ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 4, 7, 12, 13, 15, 19, 22, 23, 25.

⁴³ Документы внешней политики СССР. Т. 12. М., 1967. 815 с.; Т. 16. М., 1970; Т. 18. М., 1973; Т. 19. М., 1974; Т. 20. М., 1976; Т. 21. М., 1977; Русско-китайские отношения в XX в.: материалы и документы. Т. 4.: Советско-китайские отношения. 1937–1945 гг. Кн. 1: 1937–1944 гг. М., 2000; Русско-китайские отношения в XX в.: материалы и документы. Т. 3: Советско-китайские отношения, сент. 1931 – сент. 1937. М., 2010.

⁴⁴ Коммунистический Интернационал и китайская революция. Документы и материалы. М., 1986; ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. 1: 1920–1925 гг. М., 1994.

Документы коллекции по истории революции в Китае (1922–1926 гг.) РГАСПИ⁴⁵, представленные докладами, справками, рапортами советских военных и политических советников необходимы для оценки военно-политической ситуации в Китае, организации инструкторской, учебной, политической работы в НРА, армиях Фэн Юйсяна, деятельности школы на о. Вампу. Стратегию ВКП(б) и Коминтерна в отношении Гоминьдана отражают протоколы заседаний восточного отдела ИККИ, хранящиеся в фонде 495 РГАСПИ⁴⁶.

Материалы фонда 33987 РГВА⁴⁷ дают возможность оценить кадровый потенциал советской военной миссии, сформировать представление об условиях, в которых осуществлялась ее деятельность. Отчеты советских летчиков-добровольцев о действиях авиации в ходе японо-китайской войны, доклады советника по авиации относительно опыта применения ВВС в Китае, материалы о состоянии ВВС НРА (фонд 29 РГВА)⁴⁸ является важной составляющей при комплексной оценке эффективности деятельности пилотов РККА в Китае.

Политические и экономические обзоры Японии и Маньчжурии контрразведывательного отделения Владивостокского окружного отдела ОГПУ за 1927 г. (фонд Р-893 ГАХК)⁴⁹ позволяют оценить обстановку в Северо-Восточном Китае накануне конфликта на КВЖД 1929 г. Более подробно ситуация на советско-маньчжурской границе освещается в сборнике «Пограничные войска СССР 1929–1938»⁵⁰. Содержащиеся в нем отчеты, справки, доклады необходимы для взвешенной оценки угрозы безопасности дальневосточных рубежей СССР, исходившей от Токио.

3. *Политические сочинения* представлены тезисами, очерками, материалами дискуссий в ВКП(б) и обсуждения перспектив развития китайской революции в Коминтерне в 1926–1927 гг.⁵¹ Изучение этих источников дает возможность проследить процесс выработки внешнеполитического курса Москвы, выявить основные подходы в руководстве ВКП(б) к проблеме развития национально-революционного движения в Китае.

4. *Статистические данные* о различных сторонах реализации военно-политического сотрудничества СССР и Гоминьдана представлены в диссертации главным образом материалами фондов РГВА и РГАСПИ. К ним относятся информация о количестве военного снаряжения, оружия и боеприпасов, переданного СССР маршалу Фэн Юйсяну, во 2-ю Национальную Армию, Пекинской Коммунистической Организации, армии кантонского правительства до середины февраля 1926 г. (фонд 627 РГАСПИ)⁵², сведения о поставке военной

⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 4, 7, 12, 13, 15, 19, 22, 23, 25.

⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 200, 235, 278.

⁴⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 90, 178, 179, 1055, 1061, 1261.

⁴⁸ РГВА. Ф. 29. Оп. 34. Д. 286, 477, 568; РГВА. Ф. 29. Оп. 37. Д. 24.

⁴⁹ ГАХК. Ф. Р-893. Оп. 1. Д. 1.

⁵⁰ Пограничные войска СССР 1929–1938: сборник документов и материалов. М., 1972.

⁵¹ Основные решения по китайскому вопросу. М., 1927; ИККИ и ВКП(б) по китайскому вопросу (основные решения). М., 1927; Коммунистический Интернационал и китайская революция. Документы и материалы. М., 1986; Архив Троцкого. Т. 1. Харьков, 1999.

⁵² РГАСПИ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 15. Л. 97.

техники НРА в период японо-китайской войны, данные о движении самолетов в ходе операции «Z» и местах их дислокации на территории Китая, списки советских военнослужащих, погибших в Китае в 1937–1939 гг. (фонд 33987 РГВА)⁵³, список аэродромов и посадочных площадок Китая (фонд 29 РГВА)⁵⁴.

5. *Периодическая печать* представлена материалами газет «Известия», «Правда» и «Тихоокеанская звезда». Для анализа реакции региональной прессы на развитие событий в ходе японо-китайской войны использовались публикации газеты «Сталинский Комсомольск» 1938 и 1942 гг. Особую ценность представляют, вышедшие с пометкой «не для печати» и применявшиеся исключительно для служебного пользования, материалы описи 28 фонда Р-4459 ГАРФ, содержащие переводы публикаций о ситуации в Китае мировых информационных агентств, вестники иностранной информации ТАСС⁵⁵. Сопоставительный анализ публикаций в прессе и других исторических источников дает возможность выявить расхождения официальной и теневой линий в политике Кремля, проследить реакцию средств массовой информации на изменение обстановки в Китае и трансформацию советско-китайских отношений.

6. К *документам личного происхождения* относятся дневники и воспоминания советских советников, работавших в Китае в 1920 – начале 1940-х годов. Первые представлены публикациями Н.И. Кончица⁵⁶, входившего в состав группы военных советников при НРА, принимавшей участие во Втором Восточном походе, Фуцзяньской операции, а также Северном походе, и П.П. Владимирова, командированного в Яньань в качестве корреспондента ТАСС и представителя Коминтерна при ЦК КПК⁵⁷.

Среди мемуарной литературы необходимо выделить воспоминания С.А. Далина⁵⁸ об обсуждении китайского вопроса в ходе IV конгресса Коминтерна, о встречах автора с представителями Компартии Китая, лично с Сунь Ятсеном и Чан Кайши, советскими и политическими советниками в 1924 и 1926–1927 гг., а также А.В. Благодатова, подробно описавшего внутривластную обстановку в Китае в период 1925–1927 гг. и деятельность Калганской группы советских военных советников⁵⁹.

В сборник «На китайской земле...» включены воспоминания А.Я. Климова, А.И. Черепанова, С.Н. Наумова, М.Е. Шасса, А.Я. Калягина, Г.Н. Паталаха и др.⁶⁰ В сборнике «По дорогам Китая. 1937–1945 гг.» опубликованы мемуары А.Я. Калягина, С.С. Белолипецкого, Я.М. Табунченко, К.М. Покровского и др.⁶¹ Отдельными изданиями были опубликованы воспоминания советских военных

⁵³ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 90, 178, 179, 1055, 1061, 1261.

⁵⁴ РГВА. Ф. 29. Оп. 37. Д. 24. Л. 23–29.

⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 19, 25, 60, 102, 105, 179, 180, 181, 184, 187, 221, 222, 248, 249, 250, 251, 329, 330, 380, 447.

⁵⁶ *Кончиц Н.И.* Китайские дневники. 1925–1926 гг. М., 1969.

⁵⁷ *Владимиров П.П.* Особый район Китая. 1942–1945. М., 1974.

⁵⁸ *Далин С.А.* Китайские мемуары 1921–1927 гг. М., 1975.

⁵⁹ *Благодатов А.В.* Записки о китайской революции 1925–1927. М., 1978.

⁶⁰ *На китайской земле.* Воспоминания советских добровольцев. 1925–1945. М., 1977.

⁶¹ *По дорогам Китая. 1937–1945.* Воспоминания. М., 1989.

советников В.М. Примакова, В.И. Чуйкова, А.И. Черепанова, летчиков А.Г. Рытова, Н.Г. Козлова⁶². Анализ этих источников дает возможность выявить наиболее успешные направления в работе и трудности, с которыми пришлось столкнуться советским специалистам.

Информация о выполнении боевых заданий, организации технического обеспечения самолетов и аэродромах базирования содержится в воспоминаниях советских летчиков А.Н. Ровнина, Д.А. Кудымова, Н.Г. Козлова, К.К. Коккинаки, А. Душина, А.Г. Рытова, М.Г. Мачина, Я.П. Прокофьева, С.В. Слюсарева, А.И. Пушкина, Ф.П. Польшина и др., противостоявших ВВС Японии на начальном этапе японо-китайской войны 1937–1945 гг.⁶³

Мемуары Чан Кайши содержат важные сведения для понимания мотивов и логики проводимого им курса, дают возможность понять, как китайское руководство оценивало цели и методы советской политики⁶⁴. Воспоминания участников Великого похода КПК, позволяют проанализировать те трудности, с которыми столкнулись китайские коммунисты после потери контроля над Центральным советским районом, а также оценить готовность Компартии к самостоятельному отражению японской агрессии⁶⁵. Материал о тактике КПК в период первого и второго единого фронта, политических группах внутри Компартии, состоянии войск КПК представлен в мемуарах маршала Пэн Дэхуая⁶⁶.

Таким образом, в источниках по теме исследования нашли отражение официальная позиция руководства СССР в отношении сотрудничества с Гоминьданом, мнение участников событий и реакция периодической печати. Это создает необходимую базу для анализа исследуемых событий, понимания их взаимосвязи и взаимовлияния.

Обобщающий характер работы, впервые в системном виде анализирующей политическое и военное сотрудничество Советского Союза и Гоминьдана на протяжении 1923–1942 гг., а также привлечение новых архивных источников обуславливают **научную новизну диссертации**. В диссертации представлен расширенный списочный состав советских военно-политических советников за 1924–1926 гг.⁶⁷, данные о дислокации самолетов, поставлявшихся в Китай в период с декабря 1937 по апрель 1938 г.⁶⁸, выдержки из докладов советских

⁶² Козлов Н.Г. В небе Китая. Воспоминания летчика. М., 1966; Примаков В.М. Записки волонтера. Гражданская война в Китае. М., 1967; Черепанов А.И. Записки военного советника в Китае. Из истории первой гражданской войны (1924–1927). М., 1964; Рытов А.Г. Рыцари пятого океана. М., 1970; Чуйков В.И. Миссия в Китае. М., 1983; Черепанов А.И. Поле ратное мое. М., 1984.

⁶³ В небе Китая. 1937–1940. Воспоминания советских летчиков-добровольцев. М., 1980; Советско-японские войны 1937–1945: сборник. М., 2009.

⁶⁴ Цзян Чжунчжэнь (Чан Кайши). Советская Россия в Китае. Воспоминания и размышления в 70 лет. М., 2009.

⁶⁵ Великий поход 1-го фронта китайской Рабоче-крестьянской Красной Армии. Воспоминания. М., 1959.

⁶⁶ Пэн Дэхуай. Мемуары маршала. М., 1988.

⁶⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. За. Д. 90. Л. 45–47; Д. 179. Л. 1–3, 5–6.

⁶⁸ РГВА. Ф. 33987. Оп. За. Д. 1055.

военных специалистов по опыту применения авиации в Китае⁶⁹, информация зарубежной прессы о событиях в Китае и советско-китайских отношениях по материалам иностранного справочного отдела ТАСС⁷⁰. Особое внимание автор уделяет проблеме влияния СССР на развитие взаимоотношений КПК и ГМД в 1920-е гг., тенденциозно освещавшейся в советской историографии.

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена тем, что представленные в ней положения и выводы могут найти применение в процессе дальнейшего комплексного изучения советско-китайских отношений и создания новых обобщающих исследований советской внешней политики на Дальнем Востоке в первой половине XX в. Материалы диссертации так же могут быть использованы при разработке курсов и пособий по «Истории России», «Истории внешней политики СССР», в процессе подготовки специалистов в области международных отношений.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в 23 научных публикациях, в том числе в 5 статьях, размещенных в отечественных рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК. Отдельные положения исследования были представлены на региональных, всероссийских и международных конференциях, среди которых: III научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых Школы гуманитарных наук ДВФУ «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук» (Владивосток, 28 ноября 2014 г.); IV заочная Международная научно-практическая конференция: «Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния» (Благовещенск, 27–31 октября 2014 г.); XI Международная молодежная научная конференция «Вопросы истории, международных отношений и документоведения» (Томск, 08–10 апреля 2015 г.); II–V Всероссийских научных конференциях «Внешиполитические интересы России: история и современность» (Самара, 2015–2019 гг.); Международная научная конференция «70 лет КНР: история, современность и перспективы развития» (Москва, 2019 г.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Политика СССР в отношении Гоминьдана в 1923–1942 гг. определялась как доктринальным, идеологическим фактором, так и международной обстановкой на Дальнем Востоке и внутривосточной ситуацией в Китайской Республике. В частности, в 1920-е годы наиболее существенное влияние на курс СССР оказывали следующие обстоятельства: слабость центральной власти в Китае; сильное влияние Англии, Японии и США на пекинское правительство; наличие на юге Китая, в провинции Гуандун предпосылок для развития национально-революционного движения. В 1930-е годы преобладающим фактором стало усиление на Дальнем Востоке военной угрозы со стороны Японии, сопровождавшееся ростом националистических настроений в Китае и консолидацией движения сопротивления под руководством ГМД.

⁶⁹ РГВА. Ф. 29. Оп. 34. Д. 286. Л. 41–44; Д. 477. Л. 23–25; Д. 568. Л. 4–8.

⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 179. Л. 8, 38; Д. 248. Л. 46, 83, 84, 98; Д. 249. Л. 37–38, 109, 116–119; Д. 250. Л. 37, 38, 58; Д. 251. Л. 38; Д. 329. Л. 26, 29, 40–42, 78; Д. 222. Л. 17, 24, 25, 30.

2. В 1923–1927 гг. политика СССР в отношении ГМД была направлена прежде всего на реализацию идеи о подъеме революционного движения в странах Востока, и как следствие, установление в Китае просоветского режима. Сопутствующей задачей было стремление к возврату экономических и дипломатических позиций на Дальнем Востоке, утраченных в ходе гражданской войны и иностранной интервенции в России при параллельном ослаблении в Китае положения европейских держав, Японии и США. В 1930-е годы в стратегии Москвы доминирующей целью стало сдерживание за счет Китая японской экспансии на континенте, создание в приграничных районах буферной зоны посредством включения в советскую сферу влияния Внешней Монголии и Синьцзяна. Вопрос о возобновлении КПК борьбы за власть, перешел в разряд перспективных задач, реализация которых была отложена до окончания японо-китайской войны.

3. Внешнеполитическая доктрина СССР на всем протяжении рассматриваемого периода сохраняла идеологическое, классовое обоснование. В 1923 – начале 1930-х годов данная составляющая «китайской» политики Москвы, тесно связанная с внутрипартийной борьбой в ВКП(б), имела определяющее влияние на развитие диалога СССР и ГМД. Это приводило к фактическому смещению межпартийных и межгосударственных отношений. С середины 1930-х годов в советской внешней политике резко возросло значение объективного фактора: изменения международной обстановки. Обострение ситуации на Дальнем Востоке в связи с переходом Японии к политике прямых территориальных захватов ускорило размежевание узкопартийных и государственных интересов Советского Союза и повлекло подчинение идеологических задач стратегическим. Это позволило СССР и ГМД в 1937 г. перейти к осуществлению военно-политического сотрудничества в условиях сохранения разницы их идейно-политических платформ.

4. Поскольку в 1923–1942 гг. внешнеполитический курс СССР в отношении Гоминьдана претерпел трансформацию, перейдя от приоритетной поддержки коммунистического, национально-освободительного движения к геополитическому подходу, обеспечению безопасности дальневосточных рубежей СССР, это повлекло смену ведущего направления в сотрудничестве Советского Союза и Гоминьдана: на первом этапе (1923–1927 гг.) таковым являлась политическая сфера, а на втором (1937–1942 гг.) – военная.

5. В 1923–1927 гг. контакты Москвы и Кантона развивались под сильным влиянием политико-идеологического фактора, и прекращение сотрудничества в 1927 г., как и последующий кризис 1929 г., повлекший разрыв дипломатических отношений, были обусловлены расхождением политических платформ ВКП(б) и Гоминьдана. Эффективность совместной работы в военной области 1923–1927 гг. способствовала сохранению потенциала сотрудничества и облегчила ее последующее возобновление. Предварительное согласование позиций сторон и поиск форм диалога, – что оказало непосредственное влияние на выбор методов сотрудничества, – было начато с восстановления официальных контактов в 1932 г. и продлилось до августа 1937 г. На этом этапе дипломатическими ведомствами обеих стран были проработаны возможные варианты их взаимодействия и создана нормативная база для оказания СССР военной помощи Национально-революционной армии. В 1937–1942 гг. сотрудничество СССР и ГМД было

подчинено общей задаче по отражению угрозы со стороны Японии. Свертывание сотрудничества было вызвано изменением приоритетов в политике обеих сторон в связи с началом в 1941 г. Великой Отечественной войны и войны Японии с США на Тихом океане.

б. Автором выявлена эволюционная связь между двумя периодами военно-политического сотрудничества СССР и ГМД (1923–1927 гг. и 1937–1942 гг.). Во многом она была обусловлена трансформацией советского внешнеполитического курса, изменением соотношения в нем идеологического и геостратегического факторов. Разрыв дипломатических отношений между Советским Союзом и Китайской Республикой в 1929–1932 гг. не стал непреодолимым рубежом, повлекшим разрыв всех прежних связей. Прекращение сотрудничества было обусловлено изменением международной обстановки, что привело к разрушению прежнего баланса сил в регионе и изменению внешнеполитических интересов СССР и Китая.

Структура диссертационного исследования. Текст диссертации состоит из введения, трех глав и восьми параграфов, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы, приложений.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, представлена степень изученности проблемы, проанализирована источниковая база исследования, определены цель и задачи, объект, предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, раскрыты его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Факторы, определявшие курс СССР в отношении Гоминьдана в 1923–1942 гг.» представлена развернутая характеристика условий, в которых складывалась позиция Советского Союза относительно сотрудничества с Гоминьданом. На этой основе сформирована модель трансформации военно-политического сотрудничества СССР и Гоминьдана под воздействием внешних и внутренних факторов.

В первом параграфе «Международная обстановка на Дальнем Востоке и ситуация в Китайской Республике в 1923–1932 гг.» автор анализирует процесс развития революционного движения в Китае в 1920-е годы. В параграфе рассмотрен процесс объединения Южного, Центрального и Северного Китая под властью Гоминьдана, а также характер взаимоотношений КПК и ГМД. Особое внимание уделяется трансформации программы Гоминьдан, вызванной разницей во взглядах Сунь Ятсена и Чан Кайши. Параллельно с этим представлено отношение к событиям в Китае США, Японии, Англии и Франции. К основному фактору, определявшему курс их политики, автор относит стремление к сохранению слабости центральной власти в Китае и его полуколониального статуса.

Параллельно прослеживаются интересы СССР, обуславливавшие его сближение с Гоминьданом. Наряду с преобладающим политико-идеологическим фактором, выраженным в стремлении к развитию в Китае революционного

движения, автор останавливается на задачах советской дипломатии по возврату экономических и дипломатических позиций утраченных в период гражданской войны в России. Автор уделяет внимание анализу обстоятельств распада единого фронта КПК и ГМД и последовавшего обострения отношений между Нанкином и Москвой в 1927 г., а также конфликта на КВЖД 1929 г., его влиянию на развитие советско-китайских отношений и международную обстановку на Дальнем Востоке.

Во втором параграфе «Формирование советской политики по отношению к Гоминьдану в 1923–1932 гг.» раскрывается процесс разработки в РКП(б)/ВКП(б) и Коминтерне стратегии взаимодействия с Гоминьданом. Автор отмечает, стремление Москвы укрепить свои позиции на Дальнем Востоке, посредством подъема национально-революционного движения в Китае.

Констатируя особую важность идеологического фактора в контактах Москвы с правительством Сунь Ятсена автор подробно останавливается на обсуждении РКП(б)/ВКП(б) и Коминтерном формы взаимодействия коммунистического и национально-революционного движения в Китае. В параграфе прослеживается эволюция внешнеполитического курса СССР от признания необходимости формирования в Китае единого антиимпериалистического фронта всех заинтересованных сил и принятия в нем ведущей роли ГМД, до призыва к радикализации революции, усиления в ней классовых начал, выдвижения на лидирующие позиции коммунистов и поддержки фракционной борьбы внутри Гоминьдана.

Особое внимание уделено влиянию фракционной борьбы и последующему укреплению позиций И.В. Сталина в руководстве ВКП(б) на формирование курса советской внешней политики. Автор анализируется разница подходов к взаимодействию с ГМД в полемике Л.Д. Троцкого и Сталина по китайскому вопросу. Автор констатирует, что внутренние противоречия стратегии Москвы, и недостаточный учет в ней мнения сопредельной стороны привели в конце 1920-х годов к кризису военно-политического сотрудничества СССР и Гоминьдана.

Третий параграф «Изменение баланса сил на Дальнем Востоке в связи с расширением японской агрессии в Китае» отражает изменения происходившие в обстановке на Дальнем Востоке на фоне милитаризации Японии в 1930-е – начале 1940-х годов.

В параграфе автор рассматривает действия Японии по оккупации Маньчжурии и последующей подготовке на ее территории плацдарма для наращивания темпов военной экспансии на материке. На основе анализа ситуации в регионе, характеризовавшейся увеличением числа инцидентов с участием японских военнослужащих на границе Маньчжурии с СССР и МНР, автор приходит к выводу о реальности угрозы советско-японского конфликта. Параллельно автор рассматривает противостояние ГМД и КПК в начале 1930-х годов, уделяя особое внимание причинам и обстоятельствам их перехода к политике единого фронта сопротивления агрессии Японии в 1936 г.

Далее в параграфе прослеживается процесс эскалации конфликта между Нанкином и Токио, кратко представлен ход боевых действий в Центральном и Южном Китае на начальном этапе японо-китайской войны. Учитывая превосходство вооруженных сил Японии над НРА, автор расценивает поддержку

оказанную Москвой правительству Чан Кайши в качестве важной составляющей по сохранению боеспособности сил сопротивления. Втягивание Токио в затяжной конфликт в Китае должно было способствовать снижению вероятности японской агрессии против СССР.

Рассматривая ситуацию, в которой протекало сокращение сотрудничества СССР и Гоминьдана в начале 1940-х годов, автор приходит к выводу, что данный процесс был обусловлен снижением значимости «китайского направления» советской внешней политики в связи с началом Великой Отечественной войны и войны на Тихом океане, необходимостью избегать действий, которые могли быть истолкованы Японией как провокационные, нарастанием кризиса единого фронта ГМД и КПК, переориентировкой правительства Чан Кайши на сотрудничество с Великобританией и США.

В четвертом параграфе «Советская политика в отношении Гоминьдана в 1932–1942 гг.» раскрывается позиция, занятая руководством СССР в 1930-е годы. На данном этапе внешнеполитический курс СССР был продиктован стремлением максимально обезопасить собственные дальневосточные рубежи, избежать военного столкновения с Японией. Проводя данную политику, Москва ориентировалась на сближение с Нанкином, даже при условии сохранения у власти в Китае режима Чан Кайши, с его неизменной приверженностью националистическому курсу и неприятием коммунистических идей.

Автор показывает, что в условиях возможного расширения агрессии Токио в Китае и угрозы безопасности дальневосточным регионам Советского Союза, Кремль выстраивал свою внешнюю политику исходя из реальных геостратегических задач. В параграфе рассматривается трансформация основной внешнеполитической линии СССР от попыток создания в тихоокеанском бассейне системы обеспечения коллективной безопасности, с привлечением заинтересованных европейских держав и США, к практике двусторонних контактов. В связи с этим особое внимание уделяется формированию в Москве идеи возрождения в Китае единого национального фронта, направленного на объединение страны под лозунгами сопротивления агрессии Японии, а также политике СССР по стабилизации обстановки в Китае в периоды обострения взаимоотношений Компартии и Гоминьдана.

Во второй главе «Сотрудничество СССР и Гоминьдана в 1923–1927 гг.» рассматривается процесс реализации сотрудничества СССР и ГМД в военной и политической сферах в 1920-е годы.

Первый параграф «Политическое взаимодействие СССР и Гоминьдана» посвящен анализу комплекса мероприятий, реализованных в рамках политической поддержки, оказанной СССР Гоминьдану в период подготовки и осуществления Северного похода.

В параграфе представлен анализ шагов, предпринятых Москвой в рамках двусторонних договоренностей с Кантоном 1923–1927 гг. В части, касающейся партийного строительства, автор останавливается на деятельности главного политического советника М.М. Бородина, его участии в подготовке I съезда Гоминьдана, продвижении идеи формирования в Китае единого фронта в составе КПК и ГМД. Однако, учитывая, что достижение целей национально-

революционного движения в Китае исключительно мирным путем было невозможно, и советские специалисты вели политработу в войсках Гомиьндана, существенное внимание в параграфе уделено вопросам учреждения института комиссаров, формирования в армейских подразделениях партийных ячеек, создания и методического сопровождения политклассов при военных школах.

Отдельно автор останавливается на анализе трудностей, с которыми пришлось столкнуться советским специалистам в ходе работы в Китае, вызванных общим низким уровнем политической культуры в армии и среди населения, незаинтересованностью в политработе местного комсостава, недостаточной теоретической разработанностью ВКП(б) и ИККИ политики в отношении Гомиьндана, несогласованностью проводимого Москвой курса с реалиями обстановки в Китае.

Во втором параграфе «Советская военная помощь Гомиьндану» рассматривается участие СССР в реорганизации вооруженных сил Гомиьндана и оказании помощи национально-революционным армиям его союзника – маршала Фэн Юйсяна. Автор подчеркивает, что данные мероприятия носили практический характер и были направлены на преодоление сопротивления милитаристских группировок в процессе централизации власти в Китае в руках ГМД.

В параграфе представлен анализ деятельности 3-х групп советских военных советников: одной в Кантоне (Южнокитайская группа) и двух в армиях Фэн Юйсяна (Калганская и Кайфынская группы). Рассмотрены вопросы, касающиеся поставок оружия и других военных материалов в Китай; реорганизации армии, реформирования ее административных институтов, органов высшего командования; создания и функционирования Высшей военной школы на о. Вампу; работы советских инструкторов в войсках Гомиьндана и армиях Фэн Юйсяна.

Автор также касается проблемных сторон функционирования китайских вооруженных сил и обусловленных ими сложностей работы советских военных специалистов. Однако автор приходит к выводу, что основной причиной свертывания сотрудничества с ГМД, после усиления в партии позиций Чан Кайши, стала не низкая эффективность работы военно-политических советников, а провал планов Москвы на создание прочного альянса КПК и Гомиьндана.

В третьей главе «Взаимодействие Советского Союза и Гомиьндана в 1932–1942 гг.» рассматривается комплекс действий, предпринятых в рамках сотрудничества в военной и политической сферах на начальном этапе японо-китайской войны.

Первый параграф «Политическое сотрудничество СССР и Гомиьндана» посвящен анализу взаимодействия Советского Союза и Китайской Республики по ключевым проблемам региональной политики, в условиях эскалации японо-китайской войны.

В параграфе показан процесс преодоления советским руководством и гомиьндановским правительством идеологических разногласий и создания базы для успешного политического сотрудничества на основе общности интересов в сфере обороны и безопасности. Автор прослеживает динамику контактов СССР и Китая от возобновления дипломатических отношений в 1932 г. и безуспешных

попыток реализации двустороннего соглашения 1933 г. до оформления двустороннего сотрудничества на начальном этапе японо-китайской войны.

Особое внимание в этой части уделяется роли СССР в процессе формирования единого антияпонского фронта ГМД и КПК, ставшего прологом для сотрудничества Москвы и Нанкина. Автор приходит к выводу, что в период Сианьского кризиса для СССР идеологическая солидарность китайским коммунистам уступила место сугубо прагматическим интересам укрепления обороноспособности своих дальневосточных рубежей, что способствовало сближению с Чан Кайши, несмотря на разницу политических платформ.

Далее автор указывает, что с началом в 1937 г. активной фазы японо-китайской войны стремление членов Лиги Наций за счет уступок в Китае защитить собственные интересы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, нивелировало ее значение в качестве арбитра международных отношений. Это стало стимулом для дальнейшего расширения взаимовыгодного двустороннего партнерства Советского Союза и Китайской Республики, сохранявшего свою актуальность вплоть до изменения обстановки на Дальнем Востоке в начале 1940-х годов.

Во втором параграфе «Военная помощь СССР Гоминьдану» представлен анализ комплексной помощи, оказанной Советским Союзом вооруженным силам Гоминьдана, на начальном этапе японо-китайской войны.

В рассматриваемый период сотрудничество СССР и ГМД в военной сфере развивалось в нескольких направлениях. В рамках финансовой помощи правительству Чан Кайши были предоставлены займы на льготных условиях. В части военной помощи СССР взял на себя обязательства по поставке для НРА техники, оружия и других военных материалов. Автор подробно рассматривает проведение советской стороной операции «Z» по транспортировке данных грузов в Китай через Синьцзян.

Еще одним важным шагом в развитии сотрудничества СССР и ГМД стало пребывание в Китае советских специалистов. В качестве примера автором рассматривается планирование обороны «трехградья Ухань», являвшегося временной столицей Китая.

Особой составляющей военного сотрудничества автор выделяет участие в японо-китайской войне советских летчиков. В первые месяцы войны советские пилоты приняли на себя основной удар императорских ВВС. В сжатые сроки им удалось воспрепятствовать господству японской авиации стабилизировать ситуацию в воздушном пространстве Китая.

Автор подчеркивает, что в комплексе обозначенные мероприятия существенно повысили боеспособность гоминьдановской армии; способствовали успешному проведению китайским командованием, совместно с советскими специалистами, ряда наступательных и оборонительных операций; замедлили продвижение интервентов вглубь страны.

В заключении содержатся основные выводы, отражающие результаты диссертационного исследования.

Исследование позволило сделать вывод о том, что международная обстановка на Дальнем Востоке и внутривосточная ситуация в Китае и в руководстве Советского Союза оказывали прямое воздействие на формирование

внешнеполитической концепции СССР в отношении Гоминьдана, которая, в свою очередь, влияла на выбор методов реализации программы сотрудничества в военной и политической сферах. На этом основании выделяются два эволюционно связанных периода, в рамках которых развивалось сотрудничество Москвы и ГМД: первый – 1923–1927 гг., характеризовавшийся усиленным вниманием к политической составляющей сотрудничества; второй – 1937–1942 гг., отличавшийся наиболее интенсивным развитием взаимодействия в военной сфере.

Трансформация курса внешней политики Советского Союза на Дальнем Востоке была обусловлена изменением баланса сил в регионе и интересов Москвы. Позиция СССР в отношении ГМД, первоначально развивавшаяся в русле поддержки мирового революционного движения и, как следствие, взаимодействия на основе близости политических программ, была пересмотрена в пользу стратегического партнерства на базе совместного сопротивления угрозе вооруженной экспансии, развернутой Японией. В связи с этим политико-идеологическая составляющая, доминировавшая в деятельности советских специалистов в Китае в 1920-е годы, в период японо-китайской войны уступила место прагматичным методам, направленным на повышение боеспособности вооруженных сил ГМД и поддержку в Китае движения сопротивления.

3. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Волкова И.В. Участие советских военных советников в обороне «Трехградья Ухань» 1938 г. (по материалам мемуаров) [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–3. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/131-23873> (дата обращения: 16.11.2020) (0,5 п.л.)
2. Волкова И.В. Позиция СССР по вопросу о Сианьских событиях 1936 года // Научный диалог. 2016. № 2 (50). С. 220–231. (0,65 п.л.)
3. Волкова И.В. Участие советских специалистов в организации политико-воспитательной работы в вооруженных силах гоминьдана в 1924–1925 гг. // История: факты и символы. 2017. № 1 (10). С. 110–117. (0,57 п.л.)
4. Волкова И.В. Начальный этап японо-китайской войны (1937–1941 гг.) в материалах периодической печати // История: факты и символы. 2018. № 2 (15). С. 145–153. (0,62 п.л.)
5. Волкова И.В. Провинция Синьцзян в советско-китайских отношениях (1941–1942 гг.) // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 3. С. 20–24 (0,47 п.л.)

Статьи в других научных изданиях:

6. Волкова И.В. Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937–1941 гг. // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых: сб. науч. статей. [Электронный ресурс] Комсомольск-на-Амуре: АмГПГУ, 2013. № 1. С. 54–55. Режим доступа: <http://www.amgpgu.ru/activity/scinsce/library/sborstat/1716/25337/?id=53> (дата обращения: 16.11.2020) (0,2 п.л.)
7. Волкова И.В. Синьцзян в советско-китайских отношениях 1937–1945 гг. // Дальний Восток России: историко-культурное наследие и социально-культурное

- развитие. Чтения, посвященные памяти профессора Л.Н. Долгова: материалы Международной научно-практической конференции, Комсомольск-на-Амуре, 17 марта 2014 г. / редкол.: Я.С. Иващенко (отв. ред.) Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», 2014. С. 20–27. (0,3 п.л.)
8. *Волкова И.В., Иванов В.В.* Оказание военно-технической и экономической помощи СССР Китаю в 1937–1941 гг. // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира: материалы V Международной студенческой научно-практической конференции, 18–25 апреля 2014 г. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПУ, 2014. Ч. 1. С. 159–162. (в соавторстве, авторский вклад 0,15 п.л.)
  9. *Волкова И.В.* Состояние сухопутных вооруженных сил Китайской Республики в период 1937–1941 гг. (по воспоминаниям советских военных специалистов) // Научная индустрия европейского континента. 2014. Вып. 9: История, политические науки, философия. Материалы X научно-практической конференции, Прага (Чехия), 27 ноября – 05 декабря 2014 г. Praha: Publishing House «Education and Science» s.r.o., 2014. С. 13–19. (0,47 п.л.)
  10. *Волкова И.В.* Советско-китайские отношения в контексте внешней политики Японии в 1927–1932 гг. [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук: материалы третьей научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых Школы гуманитарных наук ДВФУ, Владивосток, 28 ноября 2014 г. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2014. Режим доступа: <http://www/dvfu.ru/web/soh/nauka> (дата обращения: 16.11.2020) (0,43 п.л.)
  11. *Волкова И.В.* Автотрасса «Z» в организации советской помощи Китаю в 1937–1941 гг. // Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния: материалы VI заочной Международной научно-практической конференции, Благовещенск, 27–31 октября 2014 г. / под ред. Н.Л. Глазачевой, О.В. Залесской. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. С. 10–15. (0,45 п.л.)
  12. *Волкова И.В.* Военная авиация СССР и Японии на начальном этапе японо-китайской войны (1937–1941 гг.): тактико-технические характеристики, боевое применение // Наука без границ. 2015. Вып. 9: История, философия. Материалы XI научно-практической конференции. Шеффилд (Великобритания), 30 марта – 7 апреля 2015 г. Sheffield: Science and education LTD, 2015. С. 19–32. (0,84 п.л.)
  13. *Волкова И.В.* Анализ политической ситуации вокруг конфликта на Китайско-Восточной железной дороге 1929 г. // Внешнеполитические интересы России: история и современность: сборник материалов II Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.), Самара, 24 апреля 2015 г. / Отв. ред. А.Н. Сквозников. Самара: Самар. гуманит. акад., 2015. С. 38–46. (0,5 п.л.)
  14. *Волкова И.В.* Обстановка на советско-китайской границе в конце 1920-х гг. // Вопросы истории, международных отношений и документоведения: сборник материалов XI Международной молодежной научной конференции, Томск, 08–10 апреля 2015 г. / науч. ред. А.Н. Сорокин. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2015. Вып. 11: в 2 т. Т. 1. С. 423–428. (0,36 п.л.)
  15. *Волкова И.В.* Причины ограниченного характера поставок советской бронетехники Китаю в период японо-китайской войны 1937–1945 гг.

[Электронный ресурс] // Амурский научный вестник. 2015. № 3. С. 5–12. Режим доступа: <http://www.amgpgu.ru/activity/scinsce/library/sborstat/1798/7264692/?id=0> (дата обращения: 16.11.2020) (0,3 п.л.)

16. *Волкова И.В.* Эволюция внешней политики Советского Союза по отношению к Китаю в обстановке военной интервенции Японии 1933–1937 г.: от коллективной безопасности к двустороннему сотрудничеству // Наука и цивилизация. 2016. Вып. 7: История, право. Материалы XII научно-практической конференции, Шеффилд (Великобритания), 30 января – 7 февраля 2016 г. Sheffield: Science and education LTD, 2016. С. 68–75. (0,46 п.л.)
17. *Волкова И.В.* Внешнеполитическая концепция СССР в отношении Китая в 1923–1924 гг. // Внешнеполитические интересы России: история и современность: сборник материалов III Всероссийской научной конференции, Самара, 29 апреля 2016 г. / Отв. ред. А.Н. Сквозников. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2016. С. 43–52. (0,54 п.л.)
18. *Волкова И.В.* Деятельность японских спецслужб на Дальнем Востоке СССР во второй половине 1920-х – 1930-е гг. [Электронный ресурс] // Амурский научный вестник. 2016. № 2 С. 36–46. Режим доступа: <http://www.amgpgu.ru/activity/scinsce/library/sborstat/1798/7707433/?id=4> (дата обращения: 16.11.2020) (0,4 п.л.)
19. *Волкова И.В.* Приграничные инциденты с участием японских военнослужащих на Дальнем Востоке СССР в 1930-е гг. // Внешнеполитические интересы России: история и современность: сборник материалов IV Всероссийской научной конференции. Самара, 28 апреля 2017 г. / отв. ред. А.Н. Сквозников. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2017. С. 231–239. (0,4 п.л.)
20. *Волкова И.В.* Первая командировка В.К. Блюхера в Китай (1924–1925 гг.): стратегическое планирование в заданных условиях // Псковский военно-исторический вестник: научный альманах. Вып. 3. / ред. кол.; гл. ред. А.И. Гольшев. Псков: Региональное отделение Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» в Псковской области, 2017. С. 124–131. (0,5 п.л.)
21. *Волкова И.В.* Советская коммунистическая оппозиция о проблеме развития национально-революционного движения в Китае в 1926 – первой половине 1927 гг. (по материалам «Архива Троцкого») // Внешнеполитические интересы России: история и современность: сборник материалов V Всероссийской научной конференции. Самара, 27 апреля 2018 г. / отв. ред. А.Н. Сквозников. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2018. С. 17–25. (0,36 п.л.)
22. *Волкова И.В.* Усиление американского влияния в Китае в контексте изменения внешнеполитических приоритетов СССР на Дальнем Востоке в начале 1940-х гг. // Внешнеполитические интересы России: история и современность: сборник материалов VII Всероссийской научной конференции. Самара, 26 апреля 2019 г. / отв. ред. А.Н. Сквозников, М.В. Черкасова. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2019. С. 27–34. (0,36 п.л.)